

Вейнмейстер Анастасия Валентиновна

**ЭРНСТ КАССИРЕР – НЕОКАНТИАНЕЦ?**

В статье обобщаются взгляды исследователей по вопросу преемственности периодов творческой деятельности Эрнста Кассирера и поднимается, казалось бы, решенный, но до сих пор обсуждаемый и важный для понимания методологических оснований культуры вопрос об отношении концепции Э. Кассирера к неокантианству. Автором делаются выводы относительно генезисной связи между научной и символической ориентациями в учении Э. Кассирера.

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/3/2013/4-3/5.html](http://www.gramota.net/materials/3/2013/4-3/5.html)

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (30): в 3-х ч. Ч. III. С. 32-35. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/3.html](http://www.gramota.net/editions/3.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/3/2013/4-3/](http://www.gramota.net/materials/3/2013/4-3/)

**© Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [voprosy\\_hist@gramota.net](mailto:voprosy_hist@gramota.net)

УДК 101.9

**Философские науки**

*В статье обобщаются взгляды исследователей по вопросу преемственности периодов творческой деятельности Эрнста Кассирера и поднимается, казалось бы, решенный, но до сих пор обсуждаемый и важный для понимания методологических оснований культуры вопрос об отношении концепции Э. Кассирера к неокантианству. Автором делаются выводы относительно генезисной связи между научной и символической ориентациями в учении Э. Кассирера.*

**Ключевые слова и фразы:** Эрнст Кассирер; неокантианство; философия культуры; эволюция творчества; трансцендентальный метод.

**Вейнмейстер Анастасия Валентиновна**, к. филос. н.

Санкт-Петербургский государственный университет сервиса и экономики

an.wein@mail.ru

**ЭРНСТ КАССИРЕР – НЕОКАНТИАНЕЦ?®**

Философские взгляды Кассирера претерпели весьма сложную эволюцию: «от анализа абстрактно-методологических проблем, замкнутых на математизированном естествознании, к антропологической проблематике; от академических исследований в области историко-теоретических идей к вопросу идеологического манипулирования сознанием; от последовательного идеализма неокантианского толка к достаточно гибкому мировоззрению» [4, с. 49]. Кассирер, начав с поиска основ «чистого» знания (знания предметного, а не предметов как таковых), сосредоточил свое внимание на обосновании логического единства всех наук, а затем закономерно перешел к задаче обоснования единства всей духовной деятельности человека и тем самым от теории научного познания к созданию собственной философии культуры, перешагнув, как считают многие, за рамки методологии марбургской школы. Другие исследователи неокантианства полагают, что «две главные проблемы проходят через все неокантианство – это теория познания и культура» [2, с. 6], таким образом, «символическая философия и её объект – символическая культура – могут быть представлены как завершающий этап развития философии Кассирера. Поскольку он (Кассирер – А. В.) в истории философии – последний значительный представитель марбургской школы, то символическая философия и культура могут быть поняты так же, как заключительный виток философии марбургского неокантианства» [Там же, с. 99], что означает верность Кассирера позициям Марбургской школы на протяжении всего творческого пути. В зарубежной и отечественной литературе возникает вопрос: является ли Кассирер неокантианцем? Сложная эволюция творчества, множество разноплановых философских позиций, оказавших влияние на взгляды Кассирера, породили неоднозначность мнений по отношению к философской направленности мыслителя.

По мнению Орта, проблема отнесения философии Кассирера к неокантианству возникает вследствие неправильного понимания самого неокантианства. Существенным здесь является вопрос о терминах. «Тезис о том, что он (Кассирер – А. В.) преодолел или трансформировал неокантианство, скорее, ошибочен, поскольку содержит в себе неверное представление о неокантианстве, ибо неокантианство отнюдь не являлось постоянной величиной. Оно разрешало и прямо-таки требовало внутренней игровой границы» [17, S. 162]. «Вряд ли найдется еще понятие, – пишет Кассирер, – которое было бы менее отчетливо определено, чем понятие “неокантианство”» [3, с. 124].

*Неокантианство можно понимать в двух смыслах: «в узком – оно репрезентирует философское направление, преимущественно немецкое, возникшее в 70-х гг. XIX века и сошедшее со сцены почти сразу после Первой мировой войны, и представленное двумя основными школами: марбургской (Коген, Наторп, Кассирер) и баденской (Виндельбанд, Риккерт). В широком смысле неокантианство – “пробный камень” многих философских направлений XX века, в том числе фундаментальной онтологии, феноменологии, философии культуры, философской антропологии, идеи которых брали свое начало и оттачивались в результате творчески-агонального противостояния и сотрудничества с идеями неокантианства» [1, с. 3]. Оба смысла – неокантианство как философское учение, господствующее в немецких университетах на рубеже XIX-XX вв., и неокантианство как мировоззренческая установка, присущая широким слоям интеллектуальной части общества, сосуществуют друг с другом в творчестве Кассирера.*

В пользу интерпретации творчества Кассирера посредством отнесения его к неокантианству как философскому учению говорит то, что он был учеником Когена, и что его ранние работы были посвящены философским проблемам естественных наук. Как вся система Канта сводилась неокантианцами к критике познания Канта, так и вся философия Кассирера, главным образом философия символической культуры, обосновывается ею. Доказывая принадлежность Кассирера к неокантианству как мировоззренческой установке, следует выделить идеи естественнонаучного периода, имевшие место на протяжении всего творчества.

1. Понимание познания как основанного на априорных нормах творческого действия трансцендентального субъекта.

2. Существенным отличительным признаком эпистемологии Кассирера является *относительность* познания, знания. «Относительность означает не физическую зависимость от единичных мыслящих субъектов, а логическую зависимость от содержания определенных общезначимых высших положений всякого познания вообще» [6, с. 341].

3. Основу мышления составляет способность сознания устанавливать отношения между чувственными данными в соответствии с определенными закономерностями. Сознание не отображает уже готовый и данный нам предмет, а формирует его в ходе познания.

4. Предмет науки есть всегда преимущественно *гипотеза*, требующая своего подтверждения. «Гипотеза - логическое ограничение и основоположение. Она мыслится в факте как логическая возможность его, как чисто методический принцип его структурирования» [12, с. 50].

5. *Философия есть философия науки*. Она должна стать общей теорией познания и объяснять законы формирования объективных (общезначимых) представлений о реальности.

6. Содержание понятия, раскрывающее сущность предмета, зависит от *контекста*, от того, в каких культурно-исторических условиях происходит познание.

7. Общая тенденция развития науки такова, что, будучи обусловленным самой логикой познавательных процессов, знание в ходе истории постепенно *деонтологизируется*, т.е. теряет свою зависимость от чувственного субстрата, «наглядности».

8. Действительность выступает не как нечто субстанциональное, а как запечатленная в знаковой форме совокупность представлений о мире, являющаяся результатом познавательной деятельности субъекта. Причем каждая отдельная наука создает свое *символическое описание действительности*.

9. Тематизируется понятие научного *символа* как функционального субститута вещи (не отображающего вещь, а выражающего понятие о ней) и понятие символической действительности, которая ограничивается на данном этапе областью науки.

10. Определяющим принципом *методологии* в данных работах является идея системности, одним из важных аспектов которой является схематизм, суть которого сводится к конструированию историко-философских и культурологических систем согласно «логическому правилу», посредством которого обозначаются и систематизируются исторические факты.

Исходя из различного понимания самого неокантианства, возникают разные трактовки относительно принадлежности Кассирера к указанному учению. По мнению ведущего исследователя творчества Кассирера Дж. Кройса, тот «кто рассматривает философию Кассирера как продукт марбургской школы, может понять происхождение Кассирера, однако он вряд ли сможет понять его развитие и его споры с философией нашего века. Трансцендентальная философия приобрела у Кассирера новую форму» [16, S. 15-16]. Не отрицая возможности классифицировать учение Кассирера как неокантианство, Кройс все же полагает такое его определение неполным, поскольку оно не учитывает фактор развития взглядов Кассирера во времени. В данном случае опять же нужно обратить внимание на понимание термина «неокантианство». Рассматривая его в широком смысле слова, мы избегаем проблемы, изложенной Кройсом. Необходимо обратиться к исследователям неокантианства.

Цитируя С. Лангер, «Кассирер постольку является неокантианцем, поскольку он трансформирует теорию о трансцендентальных формах созерцания и мышления в трансцендентальную онтологию» [17, S. 264], автор работы «Философия символических форм Э. Кассирера» М. Е. Соболева утверждает, что «исходный импульс и направление развития учения Кассирера заданы идеями неокантианства. Эти кажущиеся на первый взгляд противоречащими друг другу мнения на самом деле дополняют друг друга. Основным признаком, на основании которого определяется принадлежность Кассирера к неокантианству, в обоих случаях является применяемый им *трансцендентальный метод*, который как *транслирует неокантианскую традицию, так и служит основой для её модификации*. Действительно, хотя *трансцендентальный метод* как способ постановки вопросов Кассирер заимствовал у своего учителя Г. Когена, его трансцендентальная философия приобрела совершенно новую форму, поскольку за счет введения категории “целостности духа” раздвинула традиционные границы рациональности, основанной на логическом мышлении, вышла благодаря этому за рамки собственно теории познания и сосредоточилась на более широком понятии “миропонимания”, позволившем осмыслить в единстве разнообразные фрагменты действительности, перейти к пониманию науки как одной из форм культуры (что объединяет Кассирера, например, с поздним Витгенштейном), а культуру в целом рассматривать как совокупность способов познания мира (что позволяет говорить о *верности Кассирера теоретико-познавательным идеям марбургского неокантианства на протяжении всего его творческого пути*)» [13, с. 7].

Можно привести *высказывания самого Кассирера*, подтверждающие данную точку зрения. *Первое* относится ко времени Давосской дискуссии, которая состоялась в год окончания написания «Философии символических форм», работы, которая многими исследователями считается переломной, ведущей к отходу от неокантианства. В ходе дискуссии Кассирер настаивал на том, что неокантианство следует понимать «не субстанционально, а функционально», не как догматическое учение, «доктринальную систему», а как «определенный способ ставить философские вопросы», и в этом смысле себя он причислял к неокантианцам [3, с. 124]. И далее Кассирер указывает: «Я понимаю свое собственное развитие вовсе не как отпадение от Когена» [Там же, с. 125]. *Второе* написано в 1939 г.: «Меня часто называли неокантианцем, и я воспринимала это название в том смысле, что вся моя работа в области теоретической философии предполагает методологическое основание, которое Кант дал в “Критике чистого разума”. Но многие из учений, которые в современной философской литературе приписывают неокантианцам, не только чужды мне, но и диаметрально противоположны моим

взглядам» [15, S. 201-202]. Свою принадлежность к Марбургскому неокантианству Кассирер отмечает также в статье «Неокантианство», опубликованной в Британской энциклопедии [14, p. 215].

Подводя итог, выделим две позиции, каждая из которых пытается ответить на вопрос: *является ли Кассирер неокантианцем?* Если да, то на протяжении всего ли творчества? Следует отметить, что данное деление очень условно, но, тем не менее, оно вносит некоторую определенность в казалось бы ясную и решенную, но до сих пор обсуждаемую проблему. Подчеркнем, что основными критериями для нас служили представления неокантианцев о культуре. *Первая группа исследователей* считает, что во второй период философского творчества, создав символическую концепцию культуры, Кассирер *вышел за пределы традиционной Марбургской школы неокантианства* (В. Ф. Асмус, Е. И. Дьяченко, И. А. Лисовенко, М. Д. Решетников, А. Н. Малинин, Д. П. Верен, В. Х. Веркемейстер) путем полного разрыва с неокантианским прошлым.

*Вторая группа исследователей* считает, что учение Кассирера о символических формах есть результат развития теории о функциональном понятии, и поэтому оно находится *в рамках неокантианской традиции*. Однако в данной позиции намечаются расхождения в плане понимания эволюции самого неокантианства: *одни считают, что Кассирер эволюционировал вместе со школой*, развивая тенденции, заложенные другими представителями Марбургской школы (А. М. Грищенко, А. А. Кравченко, Э. Р. Савостьянова, А. Ф. Лосев, Д. Петцольд, К. А. Свасьян). В качестве иллюстрации приведем высказывание А. Ф. Лосева: «Крупнейшее событие современной мысли вообще, это – разложение старого неокантианства и переход его на совершенно новые, можно сказать, небывалые рельсы. <...> Три факта наиболее интересны в этой области. Прежде всего, знаменательны предсмертные труды П. Наторпа. <...> Второго автора, характерного для современной эволюции неокантианства, я бы привел в лице И. Кона <...>. Наконец, третий автор, без которого почти немислимо современное неокантианство, это Э. Кассирер» [9, с. 730-731]. *Другие полагают, что Кассирер эволюционировал один*; его философия символических форм приобрела совершенно новую оригинальную форму, недоступную другим представителям Марбургской школы (М. Е. Соболева, Х. Кун, Д. Кройс, С. Лангер, Т. Кассирер). Х. Кун пишет: «Этот большой труд (*«Философия символических форм»* – А. В.), отважно задуманная и мастерски выполненная философская интерпретация культуры, завершил освоение области, которая оказалась недоступной для предшественников Кассирера, хотя к ней ранее и приближались другие члены марбургской школы. Правда, в своем предприятии Кассирер был вдохновлен и поддержан господствующим направлением мысли. На границе XIX-XX вв. немецкая философия пыталась ограничить гегемонию естественных наук, выработав систему гуманитарных наук. Но, если мы рассмотрим достижения Кассирера на фоне совместных усилий тех, кто двигался в том же направлении, оригинальность предложенного им решения становится еще более впечатляющей» [8, с. 616]. Немаловажную роль в подтверждении данной точки зрения играет тот факт, что только Кассиреру из всех неокантианцев удалось сохранить до сегодняшнего дня влияние среди философов Запада, что символическая концепция культуры в том варианте, который представлен именно в работах Кассирера, рассматривается как теоретическая модель, обладающая большим потенциалом.

Тем не менее, прямых преемников, а также «школы», которую бы он сам основал, у Э. Кассирера не было. В дальнейшем философами развивались лишь отдельные идеи философии символических форм: Э. Панофским – в работах по искусству, К. Лоренцом – в антропологии, С. Лангер – в разработке своей эстетики символизма, П. Бурдьё – при создании социологии символических форм, М. Мерло-Понти – при написании «Феноменологии восприятия». Многие теоретические выводы Кассирера были учтены К. О. Апелем при создании им концепции трансцендентального прагматизма в философии языка, П. Рикером – при работе над книгой «Конфликт интерпретаций», Г. Башляром – при разработке им учения о научном познании, М. Элиаде – в попытке раскрыть суть символа, путем нахождения его места в общей структуре мировоззренческих представлений человека, К. Леви-Строссом – в основании структурного метода, Н. Гудменом – при создании работы «Способы создания миров». Идеи Кассирера оказали определяющее влияние на исследования по истории культуры марбургской школы и послужили основанием для школы Й. Риттера. Многие могут поспорить с таким рядом преемственности, тем не менее, выбор основывался на высказываниях самих авторов, а также результатах западных исследователей. Реминисценции из трудов Кассирера можно обнаружить в работах многих известных культурологов, даже тех, кто не считает себя последователем крупнейшего представителя Марбургской школы. Например, Л. Уайта. Мысль Э. Кассирера как тень сопровождает разработки многих авторов современности. Возможно, пример творчества Кассирера подтверждает, что «всякая традиция живет благодаря интерпретации» [11, с. 38]. Кассирер выдержал испытание временем: сегодня его труд широко цитируется, он признан классиком, констатируется постоянно растущий интерес к философу во всем мире.

Подводя итог, отметим, что на протяжении всего творчества Кассирер развивал единую неокантианскую линию путем накопления, постепенного расширения и углубления проблемного поля исследования, уловив тем самым новые тенденции времени: «интеллектуальная эволюция от теории познания и истории науки к философии культуры и человека – свидетельство исканий выхода из кризиса» [10, с. 21]. Понимание культуры как плюралистичного бытия, состоящего из разнообразных символических форм, созданных человеком; как «межсубъектного мира» [5, с. 83], формирующего человека; разработка метода, позволяющего анализировать культуру как целое, охватывающего такие сферы, как миф, язык, техника, искусство, – всё это указывает на устремленность символической концепции культуры Э. Кассирера в современность. Впрочем, это не мешает Кассиреру оставаться логиком, методологом, систематиком неокантианского толка.

## Список литературы

1. Белов В. Н. Неокантианство. Саратов: Научная книга, 2000. Ч. I. Возникновение неокантианства. Марбургская школа. Герман Коген. 172 с.
2. Грищенко А. М. Философия культуры марбургской школы. Минск: Наука и техника, 1984. 175 с.
3. Давосская дискуссия между Э. Кассирером и Хайдеггером // Исследования по феноменологии и философской герменевтике. Минск: ЕГУ, 2001. С. 124-135.
4. Иванов А. В. Философская судьба Э. Кассирера // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 1990. № 2. С. 44-58.
5. Кассирер Э. Логика наук о культуре // Кассирер Э. Избранное. Опыт о человеке. М.: Гардарики, 1998. С. 7-155.
6. Кассирер Э. Познание и действительность / пер. с нем. Б. Стоппнера и П. Юшкевича. М.: ИТДКГ «Гнозис», 2006. 400 с.
7. Кассирер Э. Понятие символической формы в структуре наук о духе // Кассирер Э. Избранное. Индивид и космос. М. - СПб.: Университетская книга, 2000. С. 391-414.
8. Кун Х. Философия культуры Э. Кассирера // Кассирер Э. Избранное. Индивид и космос. М. - СПб.: Университетская книга, 2000. С. 615-636.
9. Лосев А. Ф. Теория мифического мышления у Э. Кассирера // Кассирер Э. Избранное. Опыт о человеке. М.: Гардарики, 1998. С. 730-800.
10. Марков Б. В. Знаки бытия. СПб.: Наука, 2001. 567 с.
11. Рикёр П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике. М.: Медиум, 1995. 415 с.
12. Свасьян К. А. Проблема символа в современной философии. Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1980. 226 с.
13. Соболева М. Е. Философия символических форм Э. Кассирера. Генезис. Основные понятия. Контекст. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001.
14. Cassirer E. Neo-Kantianism // Encyclopaedia Britannica. 14<sup>th</sup> ed. L. – N. Y., 1930. Vol. XVI. P. 215-216.
15. Cassirer E. Was ist «Subjektivismus»? // Cassirer E. Erkenntnis, Begriff, Kultur. Hamburg, 1993.
16. Krois J. M. Problematik, Eigenart und Aktualität der Cassirerschen Philosophie der symbolischen Formen // Über Ernst Cassirers Philosophie der symbolischen Formen / hrsg. von H.-J. Braun, H. Holzhey und E. W. Orth. Frankfurt a/M, 1988. S. 15-45.
17. Langer S. K. Cassirers Philosophie der Sprache und Mythos // E. Cassirer / hrsg. von P. Schlipp. Stuttgart, 1966.
18. Orth E. W. Von der Erkenntnistheorie zur Kulturphilosophie. Würzburg, 1996.

## ERNST CASSIRER – IS HE A NEO-KANTIAN?

**Veinmeister Anastasiya Valentinovna**, Ph. D. in Philosophy  
St. Petersburg State University of Service and Economics  
an.wein@mail.ru

The author summarizes researchers' views on the succession of Ernst Cassirer's creative activity periods, raises a seemingly resolved question that is so far discussed and important for understanding the methodological foundations of culture – the question of E. Cassirer's conception belonging to neo-Kantianism, and comes to the conclusions concerning the genesis connection between scientific and symbolic orientations in E. Cassirer's doctrine.

*Key words and phrases:* Ernst Cassirer; neo-Kantianism; philosophy of culture; evolution of creative work; transcendental method.

УДК 323

**Политология**

*В статье рассматриваются актуальные вопросы обеспечения прозрачности процессов государственного управления. Автор уделяет особое внимание политике информационной открытости власти, проблемам, связанным с реализацией прав граждан на получение информации о деятельности органов государственной власти через сеть Интернет. В статье анализируются современное состояние и перспективы формирования концепции «Открытого правительства» и законодательного закрепления публикации «открытых данных».*

*Ключевые слова и фразы:* государственное управление; доступ к информации; открытые данные; открытое правительство; информационная открытость органов власти.

**Ветрова Елена Николаевна**

Российская академия народного хозяйства и государственной службы  
при Президенте Российской Федерации (филиал) в г. Орле  
vetrowa.el@yandex.ru

**ДОСТУП К ИНФОРМАЦИИ КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ  
ПРОЗРАЧНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ®**

В современной России реформа государственного управления по сути своей означает движение в направлении формирования открытой коммуникативной управленческой системы, основанной на механизмах информационного взаимодействия власти и общества. В этих условиях власть поставлена перед необходимостью